

УДК 340.13[347.77+347.78]

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ И КОМПЛЕКСНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

канд. юрид. наук, доц. Д.В. ИВАНОВА
(Белорусский государственный университет, Минск)

Принцип системности и комплексности правового регулирования назван Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 года «О нормативных правовых актах» одним из принципов нормотворческой деятельности. В статье исследуются проблемы реализации данного принципа в нормотворческой деятельности в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, комплексность правового регулирования, нормотворчество, системность правового регулирования.

Введение. Современный период в развитии законодательства Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности характеризуется планомерным принятием изменений в действующие законы. Согласно Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности в 2012–2020 году, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205, одними из основных направлений совершенствования законодательного регулирования являются унификация подходов в правовом регулировании охраны различных объектов интеллектуальной собственности и поступательное замещение законами подзаконных актов и увеличение кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Каждые два года принимается план мероприятий по реализации названной Стратегии. В порядке реализации таких планов на данный момент изменения уже внесены в Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах), Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках), Закон Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. «О патентах на сорта растений» (новая редакция от 4 января 2014 г.) (далее – Закон о сортах растений), Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве), Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (новая редакция от 18 декабря 2018 г.) (далее – Закон о ТИМС), соответствующие изменения внесены в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК). В процессе подготовки или рассмотрения законопроекта находятся изменения в Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях» (далее – Закон о географических указаниях). Также планируется в рамках процесса концептуального совершенствования основного кодифицированного акта гражданского законодательства принять масштабные изменения в ГК, в том числе изложив в новой редакции раздел V «Интеллектуальная собственность».

В Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» статья 6 называет основные принципы нормотворческой деятельности, одним из которых является принцип системности и комплексности правового регулирования общественных отношений. Очевидно, что этот принцип распространяется на процесс нормотворчества в сфере интеллектуальной собственности точно так же, как и на данный процесс в любой другой сфере.

Принцип системности в философии исследовали И.В. Блауберг, В.П. Кузьмин, В.Н. Садовский, Б.Г. Юдин и многие другие. Они подняли этот принцип на уровень универсального философского принципа. На его основе было построено множество значимых теорий, таких как общая теория систем, кибернетика, синергетика, системный анализ и другие системные теории.

В юридической науке о вопросах понятия и принципах правотворчества и нормотворчества писали С.С. Алексеев, О.А. Гаврилов, Д.А. Керимов, В.В. Лапаева, А.В. Мицкевич, А. Нашиц, В.С. Нерсисянц, А.С. Пиголкин и другие ученые. Принцип системности правотворческой или же законотворческой деятельности называет большинство ученых, среди них Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, М. Сырых, Ю.А. Тихомиров. Однако реализация принципа системности и комплексности правового регулирования общественных отношений в нормотворческой деятельности в сфере интеллектуальной собственности не исследовалась.

Цель настоящего исследования – это выводы о том, как реализуется принцип системности и комплексности правового регулирования общественных отношений в нормотворческой деятельности в сфере интеллектуальной собственности.

Основная часть. Принцип системности – это универсальное понятие, которое первоначально возникло и активно использовалось не в философской науке, как можно было бы подумать, а в прикладных научных исследованиях. Затем философия с интересом обратилась к понятию системы и системности. Людвиг фон Бергаланфи, основатель общей теории систем, написал: «Системы повсюду» [1, р. 3]. Сейчас можно с уверенностью сказать, что мы не найдем такой науки, которая бы не использовала принцип системности. Понятие системности в самом общем виде означает, что все явления и предметы окружающего мира могут представлять собой некую систему [2].

Исследуя право в целом, Д.А. Керимов предлагал рассматривать принцип системности как «рассмотрение объекта как системы: целостного комплекса взаимосвязанных элементов» [3, с. 250]. Принцип системности определяет целостность, связанность, единство, т.е. рассмотрение системы как целого в совокупности ее частей [4, с. 22].

Нормотворческую деятельность также можно представить как целостную систему. Исследователь системообразующих принципов нормотворчества Ю.Е. Сысоев указывал на то, что «системность есть объективная характеристика нормотворчества» [4, с. 8]. Вряд ли кто-то пожелает возразить другому его высказыванию о том, что «принципы системности и иерархичности, являясь всеобщими, кибернетическими принципами управления, действуют во всех системах, в том числе и в нормотворчестве» [4, с. 21–22].

По мнению П.В. Соловьева и Ю.Е. Сысоева, существует две стороны проявления рассматриваемого принципа: во-первых, «требуется увязывание новых нормативных положений с уже действующими («учет системного характера действующего законодательства»)). Во-вторых, «системность требуется в организации нормотворческой деятельности, направленной на обновление и совершенствование законодательства» [4, с. 22; 5, с. 130].

Комплексность (от лат. «complexus» – связь, сочетание) понимается как полнота, системность, взаимосвязанность всех элементов чего-либо с окружающим. Принцип комплексности проявляется во всестороннем прогрессивном развитии всех элементов организации как социально-экономической системы во взаимосвязи с окружающей средой. Принцип комплексности требует функциональной, «внешней» целостности объектов, приемов, методов для достижения запланированного результата [6, с. 172].

Закон называет принципы системности и комплексности вместе, не разделяя их. Такой подход демонстрирует и пункт 9 статьи 6, где разъясняются меры и «практики», которыми обеспечиваются эти принципы. Согласно п. 9 статьи 6 названного Закона принцип системности и комплексности правового регулирования общественных отношений обеспечивается, во-первых, наличием целостной и согласованной совокупности нормативных правовых актов, отсутствием пробелов в законодательстве (правовом регулировании), исключающих или затрудняющих реализацию принимаемых (издаваемых) нормативных правовых актов. В данном случае каждый нормативный правовой акт представляет собой элемент определенного института как части системы законодательства. Такая часть имеет свое место в данной системе и взаимосвязана с другими ее частями. Отсутствие какого-либо из них, несогласованность между частями влечет ущербность всей системы. Во-вторых, отсутствием коллизий нормативных правовых актов. Законопроект не содержит неувязок и логических противоречий, его нормы «не только юридически и логически взаимосвязаны, но и скоординированы с нормами сопряженных нормативных правовых актов». В свою очередь, это означает соблюдение принципа системности [7, с. 53].

Названное выше «увязывание» принимаемых норм с уже действующими предполагает, что таким образом нормотворческая деятельность будет направлена на избежание появления новых коллизий. Также изменение действующих норм должно осуществляться с учетом того, что коллизии могли существовать до этого и их необходимо убрать, а новые формулировки и положения не будут порождать противоречий в будущем.

В связи с этим вспомним высказывание профессора Н.А. Власенко, который относительно федерального законодательного процесса в Российской Федерации сказал, что этот процесс «превратился в некое «латание дыр»: принимаются сотни поправок, дополнений и изменений. Разработка самостоятельных законопроектов концептуального характера стала редкостью» [8, с. 42]. Не хотелось бы, чтобы это высказывание было справедливым и для нашего нормотворческого процесса. Избыточность нормативного материала сопровождается неравномерностью объема законодательства и соответствующего регулирования по различным сферам общественных отношений. Этот процесс можно наблюдать также в рамках одной области – отношений, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов. Пристальному вниманию законодателя к авторским правам и правам на товарные знаки и знаки обслуживания можно противопоставить «правотворческое равнодушие» к топологиям интегральных микросхем, наименованиям мест происхождения товаров и фирменным наименованиям.

Можно сказать, что это обусловлено объективным отсутствием необходимости внесения изменений и дополнений в законодательные акты, регулирующие отношения по поводу названных объектов. Однако, можно ли невысокую востребованность топологий интегральных микросхем или наименований мест происхождения товаров объяснить совершенным правовым регулированием?

В-третьих, рассматриваемый принцип обеспечивается подготовкой и принятием (изданием) пакета нормативных правовых актов, направленных на системное и комплексное правовое регулирование определенной сферы общественных отношений, обеспечивающих реализацию нового нормативного правового акта, в том числе предусматривающих изменение, признание утратившими силу взаимосвязанных норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах. Это требование частично отражает ту сторону принципа, которая именуется «комплексностью». В настоящее время, на наш взгляд, в недостаточной степени уделяется внимание этой мере. В ряде случаев недостаточно ограничиться принятием закона, в проекте которого была отражена новая редакция специального закона и соответствующие ей изменения в ГК. Так, в течение последних нескольких лет вносились изменения в законы в сфере интеллектуальной собственности последовательно один за другим. На повестке дня еще несколько законодательных актов. Однако начавшийся процесс реформы ГК повлек создание проектов, принятие любого из которых потребует начать заново нормотворческий процесс в отношении уже обновленных актов.

В-четвертых, накопление, обобщение предложений о внесении изменений в нормативный правовой акт и их систематизация в комплексном проекте нормативного правового акта для последующего внесения его в нормотворческий орган (должностному лицу) также необходима для реализации анализируемого принципа. В-пятых, нормотворческие органы (должностные лица), иные субъекты нормотворческой деятельности должны принимать меры по объединению положений проектов нормативных правовых актов, находящихся на одинаковой стадии подготовки, которыми предусматривается изменение одних и тех же нормативных правовых актов (их структурных элементов). Эту деятельность условно можно назвать «формально-технической», принятая практика подготовки проектов нормативных правовых актов позволяет успешно ее осуществлять.

Процесс совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности проводится на высоком уровне. Однако не всегда удается реализовать принцип системности и комплексности правового регулирования в полной мере.

Так, Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания» были внесены изменения в Закон о товарных знаках, в частности в новой редакции были изложены статьи 22–24, которые касаются договоров уступки, залога и лицензионного договора на использование товарного знака, а также регистрации названных договоров. Статьи 22 и 23 Закона о товарных знаках довольно лаконичны: первый пункт указывает на возможность заключения договора уступки и лицензионного договора в отношении товарных знаков, второй пункт устанавливает ограничение на заключение договора в случае уступки и одно из существенных условий для лицензионного договора. Третий пункт статьи 22 указывает на возможность передачи исключительного права на товарный знак в залог.

Названным законом от 5 января 2016 г. была изменена редакция пункта 1 статьи 985 ГК. Определение лицензионного договора, закрепленное указанным пунктом, не повторяется пунктом 1 статьи 23 Закона о товарных знаках. Исследование подхода к формулированию сути (предмета) данного договора обнаруживает очевидные различия. В новой редакции также изложены статьи 1022 и 1023 § 2 «Товарный знак и знак обслуживания» главы 67 «Средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг» ГК. Сравнение этих статей с новыми редакциями статьями 22–24 Закона о товарных знаках приводит к выводу о том, что их содержание практически тождественно.

Необоснованное дублирование нормативных положений в двух нормативных правовых актах, один из которых – кодифицированный акт в сфере гражданского права, – а другой – специальный законодательный акт, призванный регулировать отношения в рассматриваемой узко особой области, при отсутствии достаточного регулирования отношений, в данном случае о специальных договорных конструкциях, не позволяет говорить о полноценной реализации принципа системности и комплексности правового регулирования общественных отношений. В частности, мы не можем говорить о наличии целостной и согласованной совокупности нормативных правовых актов (п. 9 ст. 6 Закона). Целостность и согласованность не следует понимать как абсолютное тождество закрепленных норм в такой совокупности нормативных правовых актов, которая складывается из кодифицированного нормативного акта и специального закона. Да, такие нормы не будут вступать в противоречие, но и системное и комплексное правовое регулирование определенной сферы общественных отношений они также не создают.

Сравним эту ситуацию с положениями иных специальных законодательных актов в сфере интеллектуальной собственности. В статье 11 Закона о патентах сосредоточены все положения о переходе и передаче права на получение патента и исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец. Пункт 4 указывает, что имущественные права, удостоверяемые патентом, могут быть предметом залога. Пункт 3 в целом предусматривает возможность заключения договора уступки и лицензионного договора, а также иного договора по распоряжению исключительным правом. Пункты 5 и 6 касаются регистрации таких договоров в патентном органе. Сравнивая положения названных пунктов со статьями 984, 984-1 и 985 ГК о переходе исключительного права, договоре уступки и лицензионном договоре, мы увидим, что регулирование ГК общих положений о данных договорных конструкциях, распространяющееся на все институты права интеллектуальной собственности, превышает в целом по своему объему и содержанию регулирование специальным законом. Вызывает сомнения, что такой подход обусловлен отсутствием сложностей практического использования названных типов договоров. Принцип системности и комплексности правового регулирования общественных отношений в нормотворческой деятельности обеспечивается в том числе и отсутствием пробелов в законодательстве (правовом регулировании), исключающих или затрудняющих реализацию принимаемых (издаваемых) нормативных правовых актов.

Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны сортов растений» была принята новая редакция Закона о сортах растений. Договорам, предметом которых является исключительное право на сорт растения, посвящены статьи 28–31, из них статья 28 о договоре уступки (о письменной форме и регистрации договора и о моменте перехода исключительного права по договору) и статья 29 о лицензионном договоре (о необходимости заключения лицензионного договора, о письменной форме и регистрации, в п. 2 указывается на такое существенное условие как срок действия лицензионного договора). В целом ситуация схожа с описанными ранее.

Таким образом, учитывая, что интеллектуальная собственность как подотрасль – это система, существующая в рамках другой более крупной системы гражданского права, и ей соответствует законодательство, которое мы выборочно анализируем на предмет реализации принципа системности и комплексности в соответствующей нормотворческой деятельности, принятые положения, регулирующие отношения по поводу договорных конструкций в названной сфере, не учитывают в полной мере требования системности и комплексности.

Все специальные законы в сфере интеллектуальной собственности содержат нормы, регулирующие установление ответственности за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности. Изучение соответствующих статей показывает, как различное структурирование этих статей, так и отсутствие системного подхода в определении тех положений, которые будут закреплены в законе.

В статье 29 Закона о товарных знаках пунктом первым в целом установлено, что виновные лица несут ответственность за нарушение исключительного права на товарный знак, во втором пункте определяются какие товары, этикетки и упаковки товаров являются контрафактными, какие меры и требования могут заявляться к нарушителю, в третьем пункте – условия взыскания компенсации за нарушение исключительного права.

В статье 41 Закона о патентах в первом пункте указываются действия, признаваемые нарушением и влекущие ответственность, во втором ответственность работников патентного органа, затем пункт 3 предусматривает право обращаться в суд за защитой нарушенных прав, а пункт 4 – условия взыскания компенсации за нарушение исключительного права.

В Законе о сортах растений статьи 32 и 33 посвящены нарушению прав автора и исключительного права соответственно. Отсылочная норма указывает на ответственность в соответствии с законодательными актами. Статья 34 говорит о возможности обращения за защитой в судебные и иные органы с различными требованиями в соответствии с законодательством, в том числе таким правом обладает лицензиат по исключительной лицензии. Возможность взыскания компенсации за нарушение исключительного права на сорт растения не предусмотрена. И снова системность и комплексность правового регулирования не реализуется в надлежащей мере.

Заключение. Понимание системности и комплексности в методологии науки, философии и различных теоретических и прикладных науках различается. При этом Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах», называя принцип системности и комплексности правового регулирования общественных отношений в нормотворческой деятельности, использует общие научные представления о системности и комплексности. Особенности же понимания названного принципа закреплены в тех мерах, которые содержатся в пункте 9 статьи 6 данного Закона.

На примере последних изменений, которые вносились в Закон о товарных знаках, Закон о патентах, Закон о сортах растений, обосновано, что о надлежащей реализации принципа системности и комплексности правового регулирования общественных отношений пока говорить не представляется возможным. Основной причиной выявленных недостатков видится несогласованность и бессистемность, которая проявляется в процессе нормотворческой деятельности в сфере интеллектуальной собственности.

Изменение подхода к подготовке проектов законодательных актов в сфере интеллектуальной собственности в дальнейшем позволит реализовать принцип системности и комплексности правового регулирования общественных отношений в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bertalanffy von, L. General System Theory. Foundations, Development, Applications / L. von Bertalanffy. – New York, George Braziller, 1969. – 289 p.
2. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. общественно-науч. фонд; председ. науч.-ред. совета В.С. Степин. – М. : Мысль, 2010. – Режим доступа : <https://iphlib.ru/greystone3/library/collection/newphilenc/document/HASHa663309c63a538e7cc6ca6>. – Дата доступа : 06.03.2019.
3. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М. : Аванта, 2001. – 560.
4. Сысоев, Ю.Е. Системообразующие принципы нормотворчества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / Ю.Е. Сысоев ; Моск. ун-т Мин-ва внутр. дел. – М., 2006. – 24 с.
5. Соловьев, П.В. Системность, комплексность и стабильность в нормотворческой деятельности / П.В. Соловьев // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2013. – № 14. – С. 130–135.
6. Бакулина, М.С. Системный и комплексный подходы сходство и различие / М.С. Бакулина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – № 2. – С. 168–173.
7. Храмова, Н.Г. Принципы правотворчества в правовом дискурсе / Н.Г. Храмова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 51–53.
8. Власенко, Н.А. О кризисных тенденциях в праве / Н.А. Власенко // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 40–45.

Поступила 15.01.2020

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF CONSISTENCY AND COMPLEXITY OF LEGAL REGULATION OF SOCIAL RELATIONS IN THE PROCESS OF LAWMAKING IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

D. IVANOVA

The principle of consistency and complexity of legal regulation is one of the principles of rulemaking in accordance with the Law “On Legal Acts”. The problems and the ways to solve these problems of implementing this principle in rule-making activities in the field of intellectual property are examined in this paper.

Keywords: complexity of legal regulation, consistency of legal regulation, intellectual property, lawmaking.